

УДК 81

Елена Андреевна Сорокина
г. Шадринск

Классификация когнитивных метафор в современном языкознании

В статье предпринята попытка анализа существующих классификаций когнитивных метафор в отечественной и зарубежной лингвистике. Анализ научной и лингвистической литературы позволил автору прийти к выводу о том, что в настоящее время большинство классификаций основывается на структурном, семантическом или функциональном подходах. Наиболее подробно рассмотрена классификация А.П. Чудинова, так как она позволяет рассмотреть метафору с разных сторон и предлагает широкий диапазон для их исследования.

Ключевые слова: когнитивная метафора, классификация, виды метафор, структура метафоры.

Elena Andreyevna Sorokina
Shadrinsk

Classification of cognitive metaphors in modern linguistics

The article attempts to analyze the existing classifications of cognitive metaphors in Russian and foreign linguistics. The analysis of scientific and linguistic literature allowed the author to come to the conclusion that currently most classifications are based on structural, semantic or functional approaches. The classification of A.P. Chudinov is considered in the most detail as it allows us to consider the metaphor from different points of view and offers a wide range for the study.

Keywords: cognitive metaphor, classification, types of metaphors, metaphor structure.

В языкознании и лингвистике метафоре всегда уделялось большое внимание, так как этот стилистический прием представляет собой одно из самых значимых средств для выражения образности текста. Используя метафору, автор усиливает наглядность происходящего в тексте, а также передает неповторимость и индивидуальность предметов или явлений (М.Н. Кожина, В.А. Пищальникова, А.А. Потебня). В связи с большой важностью метафоры в тексте данный троп становится объектом изучения когнитивной лингвистики, которая, в свою очередь, исследует и объясняет вопросы отношений между языковыми средствами и сознанием. В когнитивной лингвистике метафора рассматривается не просто как украшение речи, а как модель, в которой присутствуют две сферы: сфера-источник и сфера-магнит. Так, например, в метафоре «Дом – это крепость» *дом* будет рассматриваться как сфера-магнит, тогда как *крепость* – сфера-источник.

Результатом изучения когнитивной метафоры явилось множество классификаций, которые разрабатывались в течение долгого времени и которые играют существенную роль в исследовании этого сложного понятия не только в тексте оригинала, но и при переводе. Полагаем, что переводчику важно правильно интерпретировать метафору, а также определить ее функцию в тексте, чтобы получить адекватный перевод.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать существующие в современном языкознании классификации когнитивной метафоры.

Методика исследования включает приемы типолого-сопоставительного метода.

Прежде чем перейти к теме исследования, представим дефиниции понятия когнитивной метафоры авторитетных ученых. Согласно советскому и российскому

лингвисту, доктору филологических наук, профессору Е.С. Кубряковой, когнитивная метафора представляет собой «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [2]. Г.Г. Молчанова, советский и российский ученый-филолог, лингвист и педагог, доктор филологических наук, профессор, утверждает, что «когнитивная концептуальная метафора обладает большой силой воздействия в силу ряда факторов: она упрощает, делает более доступными для понимания абстрактные и сложные процессы, она опирается на символическую систему, скрытую в сознании человека, в ней соединено рациональное и идеальное, логическое и эмоциональное» [7].

Многие зарубежные и отечественные ученые (И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф и М. Джонсон, Ю.И. Левин, В.П. Москвин, М. Тернер, А.П. Чудинов и др.) посвятили свои работы проблеме классификации метафор, в которых они разрабатывали подходы и критерии для распределения метафор по классам и группам. Поскольку метафора представляет собой довольно сложное явление, обладающее разными структурными особенностями и специфическими чертами, единого набора признаков, по которым возможна однозначная классификация, не существует. Ученые следуют разным принципам, помогающим систематизировать метафоры. Рассмотрим наиболее известные классификации.

Подробно теория концептуальной метафоры изучалась американскими лингвистами М. Джонсоном и Дж. Лакоффом, которые оформили свои научные изыскания в книге «Метафоры, которыми мы живем» [5]. В ней они подробно описали основы когнитивного подхода к метафоре. В классификации авторов представлены два типа метафор, которые являются примером функционально-семантической классификации:

1. Ориентационные метафоры. Этот вид метафор связан с пространственными отношениями и основывается на противопоставлении: «глубокий – мелкий», «перед – зад», «центр – периферия». Ученые утверждают, что данные метафоры являются основой для восприятия терминов в ориентационных дефинициях, а также они основываются на человеческом культурном и физическом опыте. Например, метафора «*Happy is up*» (Счастье превыше всего) наглядно показывает связь между словами «happy» и «up». В русском языке также присутствуют подобные устойчивые словосочетания. Например, фраза «быть на высоте» означает находиться в выигрышном положении, лучше всех [5].

2. Онтологические метафоры. Такие метафоры дают автору возможность объяснить абстрактные явления (эмоции, события) через предметы и вещества. Например, предложение *We are out of trouble* дословно переводится «Мы вне неприятностей». Неприятности рассматриваются как «объект – вместилище». Данные метафоры помогают представить описываемый объект отдельно от остального мира [5]. Подобный пример можно найти и в русском языке, например, «мы в теме».

С середины 90-х гг. 20 в. развивается альтернативный подход к анализу когнитивной метафоры, который получил известность как теория концептуальной интеграции (теория блендинга). Данная теория разрабатывалась М. Тернером и Ж. Фоконье и основывается на различиях в видении того, как происходит процесс метафоризации [3]. Авторы предложили модель нескольких пространств, вместо двух доменной модели метафоры. Они поясняли, что однонаправленная метафорическая проекция их сферы источника в сферу мишень представляет собой частный случай более сложного комплекса процессов, для объяснения которых необходимо ввести в анализ еще два промежуточных пространства (middle spaces). М. Тернер и Ж. Фоконье выделяют четыре ментальных пространства: два исходных пространства (input spaces), общее пространство (generic space) и смешанное пространство (blended space) или бленд (blend). Два исходных пространства соотносятся со сферой источником и сферой целью; общее пространство содержит абстрактные моменты (роли, фреймы и схемы), характерные

исходным пространствам; в «бленде» происходит смешение деталей исходных пространств, образуется новая концептуальная структура, не зависящая от исходных пространств, и имеет свои способности для дальнейшего развития [3].

Что касается отечественных ученых, то вопросами классификации метафоры занимались Н.Д. Арутюнова, М.П. Брандес, В.Г. Гак, Ю.И. Левин, В.П. Москвин, Г.Н. Скляревская, А.П. Чудинов и др. Так, Ю.И. Левин классифицирует метафоры по способу выполнения компаративного компонента (внешняя структура метафоры) и предлагает следующие типы метафор: метафоры-сравнения (описание объекта путем сравнения); метафоры-загадки (название объекта заменяется на другое); метафоры, которые переносят свойства одного объекта на другой [6].

В.Г. Гак предлагает следующие виды переноса, которые основаны на семантическом подходе: полный метафорический перенос (образование переносного значения слова не связано с изменением его внешней оболочки); односторонняя семасиологическая метафора (форма слова переходит к его значению); односторонняя ономасиологическая метафора (наблюдается переход от значения к форме слова); частичный метафорический перенос (новое фигуративное значение непосредственно объясняется морфологическими преобразованиями слова) [4].

Н.Д. Арутюнова в основу классификации метафор положила функциональный подход. Следовательно, автор выделяет следующие метафоры: номинативная метафора, которая называет объекты действительности и зависима от контекста; образная метафора, которая используется для создания нового образа, а также для индивидуализации предмета; когнитивная метафора, которая применяется в процессе присвоения одним предметом свойств и качеств предмета другого класса; генерализующая метафора, которая является своего рода результатом когнитивной метафоры, так как стирает логику в значении слова и способствует возникновению логической полисемии для сравнения объекта [1].

На наш взгляд, классификация В.П. Москвина является более удачной, поскольку ученый предлагает структурную, семантическую и функциональную классификации метафор [8]. С точки зрения структурной классификации метафора рассматривается как специфическая лексико-грамматическая конструкция, представленная двумя элементами (термин сравнения и слово-довод) – простая и развернутая метафора. При семантической классификации метафоры группируются по своему значению. Например, в рамках этой классификации можно выделить метафоры, обозначающие какой-то цвет, метафоры смерти, количественные метафоры и т.д. В рамках функциональной классификации В.П. Москвин выделяет номинативную, оценочную и декоративную метафоры.

Когнитивные метафоры изучаются советским и российским лингвистом, доктором филологических наук, профессором А.П. Чудиновым [10]. Классификация, предложенная А.П. Чудиновым, базируется на семантическом принципе классификации метафор и изначально была выделена на материале политического дискурса. Данная классификация признана отечественными лингвистами в качестве основания для категоризации различных метафор по сфере источника. Согласно данной классификации метафоры делятся на четыре основных типа: антропоморфная метафора; природоморфная метафора; артефактная метафора; социоморфная метафора [10].

Рассмотрим каждый тип, представленный в классификации исследователя:

1. Антропоморфная метафора. В рамках данного типа рассматриваются такие сферы как «анатомия», «физиология», «семья», «болезни» и другие. Человек воспроизводит энергетический текст главным образом по своему подобию. Это позволяет метафорически представить сложные общенаучные представления в форме знакомых явлений. В рамках антропоморфных метафор выделяются следующие метафоры: физиологическая (имеет дело с организмом человека) (например, «распускать язык»); морбиальная (другими словами, метафора – болезней, которая создается автором, чтобы

перенести эмоциональное отношение читателя к понятию-источнику на понятие с метафорическим значением) (например, «Тяжелая болезнь постигла Россию в обличье коммунизма»); метафора родства (исходя из названия эта метафора проводит ассоциации согласно родству в семье) (например, «Россия – мать»); сексуальная метафора (описывает процессы, используя соответствующую лексику) [10].

2. Артефактная метафора. В рамках этого типа человек отождествляет себя с артефактами – вещами, созданными своими руками. Среди артефактных метафор можно встретить метафоры дома, которые описывают предметы как части дома (фундамент, лестница, стены), и метафоры механизма, которые представляют описываемый предмет как устройство, способное ломаться, работать и т.д. (например, «лишиться последней рубашки») [10].

3. Социоморфная метафора. Данная метафора связана с разными социальными процессами, происходящими в жизни человека в областях экономики, культурной жизни, военных действий, спорта. Различают криминальную метафору (связана с преступным миром), милитарную метафору (связана с войной), театральную метафору, спортивную и игровую метафоры (представляют описываемые в произведении процессы в форме спортивной игры) (например, «информационная война») [10].

4. Природоморфная метафора. Используется метафора, связанная с живой и неживой природой. В рамках природоморфной метафоры А.П. Чудинов выделяет следующие подтипы:

а) антропоморфная метафора – основана на стремлении человека связать свои чувства и действия с окружающей средой (например, «луна заглянула в окно»);

б) фитоморфная метафора – связана с миром растений и основывается на утверждении о том, что все ситуации в нашей жизни имеют свои истоки (корни) и результаты (плоды) (например, фраза «у них нет тут корней» означает, что люди не местные).

в) теоморфная метафора – соотносит объект с божеством;

г) зооморфная метафора – данный вид метафоры переносит качества и особенности животного на человека или неодушевленный предмет. В качестве зооморфной метафоры применяются зоонимы – наименования животных, насекомых, земноводных, пресмыкающихся, рыб, птиц, паукообразных и др. В рамках переноса значения с животного на предмет различают номинативную метафору, когда переносится само название животного, и образная метафора (переход идентифицирующего значения в предикатное) (например, заяц – трусливый, свинья – грязная) [9].

Необходимо отметить, что природоморфные метафоры получают широкое применение в любом тексте, так как мир живой природы представляет собой основу для понимания общественной и социальной жизни. Для того, чтобы понять и осознать свою роль в обществе и свои отношения в социуме, человек стремится найти прототип ситуации или объекта в окружающей его природе, так как он сам является ее неотъемлемой частью.

Таким образом, в современном языкознании существует несколько классификаций когнитивных метафор. Ученые принимают во внимание разные аспекты: внешнюю структуру, особенности плана выражения, функции, семантическое наполнение и т.д. В результате анализа ряда классификаций можно сделать вывод, что наиболее полной является классификация когнитивных метафор А.П. Чудинова. Согласно данной классификации, человек представляется центром мира, а картина этого мира – антропоцентрической: мир основывается на человеческих представлениях об окружающих его реалиях. Считаем, что такая классификация имеет разветвленную систему составляющих элементов, при этом является наиболее понятной и доступной при проведении лингвистического и контекстуального анализа, особенно, если такой анализ проводится на материале развернутых и сложных по структуре метафор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 366 с. : ил. – Текст : непосредственный.
2. Баранов, А.Н. Дескрипторная теория метафоры / А.Н. Баранов. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 632 с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. Будаев, Э.В. Становление когнитивной теории метафоры / Э.В. Будаев. – Текст : непосредственный // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 19-35.
4. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / В.Г. Гак. – Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте : сборник. – Москва, 1988. – С. 11–66.
5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. : ил. – Текст : непосредственный.
6. Левин, Ю.И. Структура русской метафоры / Ю.И. Левин. – Текст : непосредственный // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1965. – Т. 2. – С. 293-299.
7. Молчанова, Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация / Г.Г. Молчанова. – Москва, 2007. – 565 с. : ил. – Текст : непосредственный.
8. Москвин, В.П. Русская метафора : очерк семиот. теории / В.П. Москвин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : УРСС, 2006. – 182 с. : ил. – Текст : непосредственный.
9. Смирнова, М.А. Понятие «метафора» и подходы к ее изучению / М.А. Смирнова – Текст : электронный // Филология и литературоведение. – 2014. – № 9. – URL: <https://philology.snauka.ru/2014/09/960> (дата обращения: 02.12.2023).
10. Чудинов, А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А.П. Чудинов. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и международная коммуникация. – 2001. – № 2. – С. 26-31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.А. Сорокина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: helen-a2003@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

E.A. Sorokina, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: helen-a2003@mail.ru.